

Это был первый раз, когда белокурый идиот стал выглядеть более живым; злым, точнее сказать, но живым, при этом он по-идиотски заявил: «Я не сожалею о любви к Сакуре. Даже если это больнее всего, что я испытывал прежде, это не значит, что я ненавижу её или сожалею о любви к ней.»

В голове Саске возник образ улыбающегося Итачи, который щёлкнул молодого Саске по лбу, и это заставило Саске прокричать: «Значит ты вообще никогда не любил! Иначе тебе было бы известно, что боль не стоит того!»

«Это безумно больно, это так, но это не означает, что ты сдался, идиот!» – заявил Наруто уставившись голубыми глазами на Саске с каждой частичкой своей убеждённости, которая была у него.

Саске заметил красное свечение и запрыгнул на высокое дерево, что стояло на отдалении, идеально закрепившись на нём, при этом его руки складывали печати, которые быстро сменяли друг друга: Обезьяна, Дракон, Крыса, Птица, Бык, Змея, Собака, Тигр, и, наконец, печать Обезьяны, после чего он направил высокую концентрации Райтон-чакры в левую руку, прокричав при этом: «В этом мире имеет значение только сила!» – однако Саске мог использовать технику только один раз в день и на протяжении сорока секунд, поскольку он совсем недавно научился Чидори у Какаши-сенсея, после чего они должны были вернуться из их тренировочного путешествия. Он был уверен, что с большим количеством тренировок, он смог бы справляться с двумя в день и поддерживать дзюцу по крайней мере минуту.

«Саске, достаточно» – спокойно произнёс Какаши. «Чидори было создано, чтобы защищать друзей и товарищей.»

«Также вы сказали, что оно сильнее его техники» – крикнул им Саске с высоты, после чего сосредоточился только на своём светловолосом товарище по команде. «Так что, давай проверим это, добе! Посмотрим, кто прав и, кто сильнее.»

Какаши встал ровно по середине между генинами, чтобы преградить путь Саске, а затем заявил: «Саске, включи голову. Он твой товарищ по команде ...»

«Каге Буншин но Дзюцу» – тихо произнёс Наруто, и рядом с ним появился единственный клон, который выглядел так же сердито.

«Наруто» – предостерёг его Какаши, доставая руки из карманов, поскольку самый угрожающий жест в арсенале Какаши, это снятие повязки, и поэтому оба мальчика смогли инстинктивно понять, что произойдёт дальше, если они не остановятся.

Саске удовлетворённо ухмыльнулся, видя, что Наруто проигнорировал их сенсея и начал формировать шар из чакры. У него всё ещё были тридцать секунд, на протяжении которых он мог поддерживать Чидори, после чего у него иссякнет чакра, а этого времени более чем достаточно. Саске отметил, что блондин стал быстрее формировать плотную сферу из синей чакры и ему хотелось испытать свою силу против техники, которая помогла тому одолеть

бывшего Анбу Забузу ...

... Но пока он не мог этого сделать. По какой-то причине, Наруто продолжал высвобождать всё больше чакры через свою открытую ладонь, от чего окружающий воздух начал вибрировать, а ветер, кажется, стал вращаться вокруг всё ещё прибавляющего в размерах шара из чакры. Подняв раскрытую ладонь выше головы, над своими развевающимися светлыми волосами, он продолжил увеличивать размер своей техники, шокируя всех, после чего она достигла размеров его торса.

Она была настолько массивной, что Сакура отступила назад на приличное количество шагов, а Саске никак не мог понять, как ему это удалось и почему Наруто вообще обладает такой силой. Все просто наблюдали, пребывая в ошеломлении и недоумении, что продлилось довольно долго, настолько, что у Саске стало не хватать чакры для поддержания Чидори, и техника мучительно погасла в его руке. Когда изнурённый Саске был вынужден вернуться на покрытую травой землю, Наруто медленно уменьшил свой массивный сферический циклон из чакры до размера, который помнил Саске, после чего он полностью исчез.

Наруто даже не запыхался, после чего суровый взгляд голубых глаз блондина переключился с Саске на Какаши, когда он сказал ему: «Я действительно хочу принять участие в Экзамене на Чуунина, сенсей. Мне просто нужно немного времени» – Несмотря на боль в своём сердце: о чём никто из них не мог знать – Наруто хотел встретиться с Гаарой, чтобы создать ещё одну связь, которую Нару-нии описал как пожизненное родство. Наруто посмотрел на Саске, и самопровозглашённого мстителя сразу же разозлило выражение понимания на глупом лице голубоглазого блондина. “Как будто он может понять мою боль!” – однако после этого Наруто просто вернулся в дом Ируки.

САКУРА.

«Саске-кун» – окликнула его Сакура.

Какаши отпустил свою команду вскоре после невероятной демонстрации чакры Наруто, и Саске-кун немедленно удалился. Она видела, что он расстроен, хотя это можно было понять. Она не думала, что кто-то из них мог ожидать, что Наруто сможет проделать что-то подобное со своей чакрой. “Это было потрясающе” – подумала она. “Какаши-сенсей был прав. Он действительно самый непредсказуемый ниндзя ... Особенно в постели” – машинально всплыла под конец заблудшая мысль, которая вынудила её повторить в тысячный раз: “Теперь я женщина. Наруто сделал меня женщиной.”

Сакура потрясла головой из-за второй самой распространённой мысли в её молодой жизни. Начиная с их совместной ночи, Сакура не могла не задаваться вопросами, почему она чувствовала себя так хорошо, восхищается его сексуальными способностями и мечтает о возможности воспроизведения этих ощущений. Разумеется, не зависимо от того, что ей пришлось признать, что он был хорош, она никогда не пойдёт на это снова, и на это было множество причин. Боль на его лице – это не та вещь, которая ей нравилась или которую она хотела бы наблюдать, и она безусловно ненавидела то, что ей пришлось сыграть эту роль, которая и добавила туда эту боль. Сакура также ненавидела тот факт, что отличный секс смог так легко бросить сбивающую с толку тень сомнения на всё, что раньше было таким ярким и

непоколебимым.

Когда она увидела Наруто; почувствовала его, это расстроило то, что было когда-то великолепным и величественным, и, если Сакура когда-нибудь и сможет вернуться к тому прекрасному существованию, ей необходима эта последняя фотография; фотография за которую требуется поговорить с Саске-куном. Сакура устала сомневаться в природе своих неловких эмоций и просто хотела вернуться к некоему подобию комфорта. Сакура просто хотела снова любить, но до экзамена командных сборов больше не будет, поэтому это подтолкнуло Сакуру. Это был её шанс. Её лучшая возможность поговорить с любовью всей своей жизни и вернуть себя на правильный путь. «Саске-кун, подожди, пожалуйста!»

Испытывающий обиду Саске остановился и повернулся к ней, с явным раздражением в голосе поинтересовавшись у неё: «Чего тебе?»

Перепугавшись, Сакура вяло ответила: «Я просто хочу задать тебе вопрос.»

Становясь всё более раздражённым, Саске развернулся и продолжил идти, пока Сакура не преградила ему путь, остановив его. «Пожалуйста, подожди» – он был непреклонен и ничего не ответил, но при этом он не ушёл. «Я хочу спросить у тебя кое-что; обещаю, что не буду сходить с ума. Я просто хочу услышать правду или твою правду ...»

«Выкладывай уже» – перебил её Саске.

«... Чего стоит твоя месть?» – её вопрос заставил его прищуриться, после чего его брови с раздражением двинулись навстречу друг другу. «Я знаю, что ты хочешь убить одного человека» – продолжила Сакура. «Но что если из-за этого ты потеряешь свою душу? Я не могу представить себе, что ты будешь причинять боль другим только для того, чтобы удовлетворить свои желания ...»

Саске мгновенно усложнил ей задачу посмотрев на неё сердитыми чёрными глазами и сурово произнес: «Что ты можешь знать о моей мести? Вместо того, чтобы тратить моё время на бесполезные вопросы, тебе следовало бы тренироваться. Честно сказать, ты даже слабее добе» – Саске закончил, после чего обошёл её.

Несмотря на набухший комок, который застрял в её пересохшем горле, а также на жар во влажных зелёных глазах, Сакура развернулась и прокричала: «Подожди, пожалуйста, Саске-кун! Я просто хочу быть полезной тебе. Просто ... просто помоги мне понять ...»

Он резко повернулся к ней лицом, и перебил её: «Это ещё как, Сакура? При всём твоём интеллекте, как ты можешь понять меня, когда в твоём доме всё ещё дышат твои родители?» – подумав об этом отвратительном сочувствующем взгляде Наруто, который был направлен на него ... об этом взгляде, исполненном понимания, Саске практически прокричал: «Ты не можешь! Ни один из вас не может! И ваши попытки только бесят меня!»

Вокруг её зелёных глаз были отчётливо видны слезинки, когда Сакура попыталась: «Н-но мне хочется ...»

«Тогда убей своих родителей» – приказал ей Саске. Она не могла поверить в то, какими детскими и ясными были его чёрные глаза, когда он запрокинул голову, словно переосмысливая что-то. Саске приблизился к ней словно хищный зверь, а затем заявил: «Ещё пуще то, как ты надоедливо нависаешь надо мной, это напоминает мне о том, каким глупым я был раньше» – так же деликатно: каким был её мир, сосредоточенный на мальчике с волосами цвета воронова крыла – вместо того, чтобы исправить разрушительное чувство внутри неё, Саске-кун щёлкнул её по лбу ... по её неуверенности ... резко разрушив что-то жизненно необходимое внутри неё. Она вздрогнула от его щелчка, пока он смотрел на неё своими поразительными глазами, а затем он спросил у неё: «Что, если я убью твоих родителей, Сакура? После этого ты всё ещё будешь называть меня своим Саске-куном? Неужели ты до сих пор пребываешь в блаженном неведении относительно того, насколько твоё понимание не имеет ко мне никакого отношения?»

«Са-Сасске-кун» – слабо попыталась она, после чего её жаркие слёзы наконец пролились, а она сама вздрогнула. Её голос хрипел, когда она заставила себя вымолвить: «Не надо ... ты- ты не такой ... ты не можешь ...»

Саске лишь фыркнул на её слепоту и плаксивую невинность, после чего смерил её своим требовательным взглядом, и это был самый обескураживающий и несчастный взгляд, который она когда-либо ощущала. «Всё, что у меня есть – это моя ненависть ... Нет, всё чего я хочу – это моя ненависть. Такой наивный человек, как ты, никогда этого не поймёт. Помимо командных обязанностей, не докучай мне» – легко потребовал он и молча ушёл. Сакура не стала преследовать его.

На автопилоте босоножки Сакуры шаркали по цветочному полю, соседствующему с Академией. Прогулка показалась ей самой длинной и в то же время самой короткой в её жизни; она даже опомниться не успела, как оказалась перед тихой и отзывчивой Ино.

«... Что он ответил» – спокойно спросила Ино.

Широко раскрытые глаза Сакуры наконец-то сфокусировались на Ино, и, хотя она испытывала ощущение, что должна злиться на платиновую блондинку, или же начать бушевать, защищая свою любовь к Саске ... в действительности же, она не чувствовала ничего.

Сакура пребывала в таком состоянии неопределённости, поскольку ей было необходимо подвергнуть сомнению те вещи, которые она прежде не считала проблемой. К своему ужасу, Сакура на самом деле задумалась, шокирована ли она больше тем, что он угрожал жизни её родителей, или же его утверждением, что она никогда не сможет понять его, пока её родители ещё живы ... от этого у неё сводило живот ... что она действительно возьмёт в расчёт смерть своих собственных родителей – их убийство – просто для того, чтобы начать лучше понимать этого мальчика. Представив себе лицо матери, которая родила её, а также лицо отца, который без оглядки любит её: под полностью цветущими деревьями сакуры, о которых ей напомнил Наруто – Сакура почувствовала себя больной.

Впервые в жизни Сакура испугалась этого доминирующего чувства, которое она испытывала к Саске. Обдумывать злые, жуткие мысли, направленные против собственной семьи, чтобы просто понять мальчика в её сердце – это “неправильно ... это неправильно! Что-то здесь не так! Моя любовь – это ...”

У Сакуры потекли слёзы прежде чем она успела обеспокоиться этим. В тот момент, когда её запутавшийся разум почувствовал жирные капли солёной жидкости, стекающие по её розовым щекам, Сакура разрыдалась из-за нахлынувшей на неё мучительной печали. Обе кunoichi оказались на траве, а Сакура оказалась заключена в объятия Яманака. Ино обнимала рыдающую девушку не только для того чтобы утешить её, она держалась за Сакуру изо всех сил, чтобы её когда-то лучшая подруга не сломалась, при этом она периодически шептала ей: «Всё наладится», и «Я с тобой, Сакура. Я с тобой.»

Сакуре хотелось ответить: “Ничего не наладится”, и “Ненавижу тебя”, однако она не могла перестать реветь, а Ино была единственным источником живительного тепла в этот очень прохладный день. Они остались в цветочном поле, где плачущая Сакура и понимающая Ино впервые стали друзьями до наступления поздней ночи.

<http://erolate.com/book/1099/27765>